

## ОТ РЕДАКТОРА

Несколько нервно вступивший в свои права 2017 год – это столетие после апокалиптического для России 1917-го. Закончилась монархия, Временное правительство начало либеральные реформы с развала армии, эйфорический восторг постепенно сменялся раздраем и криминалом. Двоевластие разлагало уважение к власти и приближало грозные потрясения. Правительство демократических реформ по западным образцам привело к диктатуре, и даже наиболее последовательные сторонники либеральных преобразований, кадеты, к осени сделали ставку на диктатуру Лавра Корнилова. Правда, закончилась демократическая фаза не Корниловым, а диктатурой пролетариата, военным коммунизмом и Гражданской войной...

Россия в этот период постепенно расстается с традиционным обществом. В середине 50-х население городов превысило население деревень, а в 1974 году (через 7 лет после австралийских аборигенов) колхозники даже получили паспорта, что сделало их равноправными гражданами недавно крестьянской страны.

И вот наступил 1991 год. Командно-административная система сломана, Россия разворачивается лицом к Западу и начинает уходить от социалистического феодализма. Супермаркеты заполнены товарами, население без специальных разрешений катается по всему миру, а доллары можно свободно покупать в банках за рубли. Но через 25 лет после 1991-го слово «либерал» для многих становится ругательным. Россия уже после «лихих 90-х» скатывается на 32-е место по индексу образования, а ее здравоохранение, по рейтингу ВОЗ, находится на 130-м месте в мире. И здесь можно отметить, по крайней мере, одну общую черту с февралем столетней давности – реформы ведутся без всякой попытки учета особенностей и ценностей национальной культуры. В результате нормальные необходимые перемены оборачиваются своей противоположностью, патернализм становится прозой дня, и населению остается только тревожное ожидание.

И поневоле возникает вопрос: почему либеральные реформы в России, не пережившие одного года сто лет назад, заходят в тупик и в наше время? Можно ли извлечь какие-то уроки из того опыта? Или это делать рано, если вспомнить Чжоу Эньлая, который на вопрос, что он думает о последствиях Французской революции, ответил, что прошло еще слишком мало времени, чтобы об этом судить. Россия столько пережила за эти сто лет, что невозможно экстраполировать ни одну закономерность ее развития.

17 февраля этого года Новосибирский университет экономики и управления совместно с Новосибирским университетом и Новосибирским высшим военным командным училищем провели межвузовскую конференцию «Февраль 17-го: уроки прошлого», отдельные материалы которой планируются к публикации в нашем журнале. И, конечно, мы будем публиковать другие материалы, где авторы осмысливают события столетней давности.